

УДК 630*901:571

И.А. Захаренко

Военная академия Республики Беларусь

ОПИСАНИЕ ЛЕСОВ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Организация геоботанического и картографического мониторинга лесов, создание соответствующих служб и системы подготовки кадров – важная задача, стоявшая перед правительством Российской Империи. Научная деятельность Лесного департамента до сих пор является примером эффективного управления и рационализации государственного лесного хозяйства.

Большой объем географических и топографических работ в Приамурье выполняло Министерство государственных имуществ. В ходатайстве генерал-губернатора Восточной Сибири «О назначении необходимого числа топографов со знающим лесную часть офицером для приведения в известность лесов около берегов Восточного океана по Амуру и его притокам» было постановлено: «Министру Государственных имуществ командировать для означенной цели в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири одного лесного офицера и трех топографов».*

В целях «...приведения в известность лесов Восточной Сибири» в 1860–1867 гг. были командированы запасной лесничий штабс-капитан Корпуса лесничих А.Ф. Будищев, топографы Корпуса межевщиков коллежский секретарь М.М. Любенский, коллежские регистраторы А.И. Корзун и А.Г. Петрович.

Кроме изучения лесов, в задачу экспедиции входили топографическая съемка местности, выявление колонизационных возможностей обследованных районов и перепись аборигенного населения. Большое значение для успешного выполнения порученной работы имели необходимые географические и картографические материалы, о чем свидетельствует рапорт штабс-капитана А.Ф. Будищева генерал-губернатору Восточной Сибири Корсакову от 9 февраля 1860 г. с просьбой снабдить его «...пред отправлением в ст. Хабаровскую имеющимися ... картами и описаниями р. Амур, р. Уссури и берегов Восточного океана для руководства возложенного на чинов лесной партии поручения».**

Кроме того, штабс-капитан Будищев просил обеспечить всех чинов партии необходимыми топографическими инструментами, а именно: «тремя блок-мензулами, алидадой, уровнем, буссолю, готовальной и двумя запасными досками с чехлами». Лично ему были необходимы «... для проверки действий межевых чинов и для отдельной съемки в свободное от основной работы время одна астролябия, пантограф, нивелир с рейками, кипрегель»***

* Гос. архив Иркутской обл. Ф.24. Оп.1. Д. 350. К. 1471. Л. 1.

** Гос. архив Иркутской обл. Ф.24. Оп.10. Д. 82. К. 1657. Л. 10.

*** Там же. Л.1.

В рапорте отмечено, что «...с открытием весны 1860 г. все чины лесоустроительной партии, командированные министром Государственных имуществ на лесные работы в Приморскую область Восточной Сибири ...приступили к производству полевых съемочных работ» вдоль долины среднего и нижнего течения Амура, на побережье Амурского лимана и Татарского пролива, в бассейнах Уссури и оз. Ханка и на берегах Японского моря.

Топографические работы регламентировались особыми лесоустроительными инструкциями, предусматривавшими в зависимости от условий местности различную точность съемок. Применялись главным образом мензульные съемочные ходы с кипрегелем-дальномером, опиравшиеся на речные артерии. Особое внимание обращалось на съемку рельефа, который выявлялся не только по магистральной линии, но и по сети ходов, прорубаемых на 10...15 км в обе стороны от реки при интервалах от 2 до 10 км в зависимости от требований лесного хозяйства.

Экспедиция рекогносцировала труднодоступные глубинные районы Приморской области, выполнила девять пересечений гор Сихотэ-Алиня на юге и севере, проследила течение ряда типично горных рек бассейна Японского моря и установила, что большинство перевалов малозаметны. Впервые было установлено, что западные склоны хребта положе восточных: «Преимущественно замечено, что покатость его к морю значительнее и обрывистее покатости внутрь страны, и это же подтверждается приморскими речками, которых течение всегда почти быстрее, нежели континентальных» [1].

А.Ф. Будищев впервые дал общее представление о строении Сихотэ-Алиня. Исследователь считал, что Сихотэ-Алинь, разрезаемый р. Суйфун, продолжается в Маньчжурии, достигая на севере устья р. Амур. Он составил географическое описание озер Ханка и Малая Ханка, разделенных узким перешейком, низменной степи от р. Мулинхэ на севере до р. Лефу на юге, обследовал приморские речки и морское побережье между заливами Ольга и Посыет на протяжении 700 км.

Членами экспедиции была картографирована северная часть хребта Синий – ровные пологие возвышенности, поросшие лесом, выполнена топографическая съемка пологих лесных массивов к северу от 52-й параллели до устья р. Амур с понижениями, «заполненными» болотами, озер Орель и Чля, расположенных в межгорных котловинах, а также невысоких горных хребтов севернее долины р. Амгунь до заливов Сахалинский и Николая.

Топограф М.М. Любенский на основании материалов топографических съемок составил следующие картографические материалы: «Маршрут р. Хунгари, ее притоков с окрестностями», «Маршрут р. Гарин и ее окрестностей», «Маршрут оз. Ближнего, или Нора», «Маршрут оз. Кизи и его окрестностей», топограф А.И. Корзун – карту русла рек Имы и Ваку. В 1860 г. начальник экспедиции А.Ф. Будищев составил карты русла р. Уссури между устьями рек Дауби и Сунгача и р. Дауби, притока Уссури, от устья на протяжении 160 верст ее течения. В 1863–64 гг. А.Ф. Будищев закончил работу над картой нижнего течения р. Тумнин, морского побережья между устьем р. Тумнин и заливом Уй и планом лесов в окрестностях г. Николаевска. В 1867 г. М.М. Любенским по материалам экспедиции составлена сводная карта маршрутов водного пути по рекам Амур и Уссури на 16 листах, в 1868 г. при чертежной по личному приказанию управляющего областью – карта Приморской области Восточной Сибири.*

* Гос. архив Дальнего Востока. Ф. 6. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

Руководимая А.Ф. Будищевым экспедиция была крупным научным предприятием своего времени, имевшим существенное значение для получения первых обобщенных сведений не только о лесах, но и о природе территорий, только что вошедших в состав России и почти не известных науке. В течение 1859–1863 гг. и 1866–1867 гг. эта экспедиция своими маршрутами «искрестила Приамурский край по всей системе орошающих его рек и водоразделов» на площади около 300 тыс. км². Произведенная первая промышленная таксация положила начало учету и устройству лесов на Дальнем Востоке.

Под руководством А.Ф. Будищева выполнены разносторонние исследования, на основании которых было составлено первое специальное описание лесов части Приморской области и оценены размеры и состояние ее лесных ресурсов; высказаны соображения о характере использования лесов и тем самым заложены основы лесного хозяйства на Дальнем Востоке. Описание содержит не только географическое распределение, но и характеристики состояния девственных ландшафтов Приамурья и Приморья до начала их хозяйственного освоения. Собранная информация по физической географии обследованной территории была обобщена в первой главе, имеющей характер первого сводного географического очерка о Приамурье и Приморье. В нем впервые выделены и охарактеризованы широтные «полосы», соответствующие современным природным зонам. А.Ф. Будищев уточнил границы распространения на юге Дальнего Востока многих древесных пород и кустарников и обобщил свои наблюдения в особом «Ботаническом описании древесных и кустарниковых пород, произрастающих в Амурском, Уссурийском и Южно-Уссурийском краях» [2].

Исследования А.Ф. Будищева не ограничивались рамками лесного хозяйства, а захватывали широкий круг вопросов, имеющих общегеографическое значение и связанных с организацией колонизации края.

Материалы, собранные экспедицией А.Ф. Будищева, могут быть использованы при изучении динамики географических процессов в Приморье и Приамурье за минувшие 150 лет. Например, «Карта части Приморской области, заключающей Приамурский и Уссурийский края и Прибрежье Восточного океана, составленная Корпуса лесничих капитаном Будищевым в 1864 г.» позволяет исследовать процесс восстановления растительного покрова изученного района и закономерности его изменения под влиянием деятельности человека, динамику и территориальное размещение населенных пунктов.

По данным А.Ф. Будищева, все население этого района на 1864 г. «...едва ли насчитывает более 10 000 душ». Столь редкая заселенность (0,03 чел./км²) побудила экспедицию отмечать на карте не только каждый населенный пункт или стойбище, но и расположение отдельных стоянок, юрт и фанз в тайге. А.Ф. Будищев и его сотрудники отлично понимали, что таежники всесторонне оценивали местность перед тем, как там «отабориться». Поэтому обозначение таких отдельных жилищ служит не только для ориентирования, но и для выбора мест поселений. Сравнение современной карты района Южного Приморья, наиболее густо заселенной части Дальнего Востока, и карты А.Ф. Будищева показывает, что сегодняшние населенные пункты в большинстве своем находятся на местах расположения отдельных стоянок.

Анализ карты дает возможность проследить динамику изменения и числа населенных пунктов. А.Ф. Будищев зафиксировал в 1864 г. наличие 175 русских и инородческих населенных пунктов в долине р. Уссури, в пределах нынешнего Хабаровского края, и по р. Амур от Хабаровска до Николаевска. На топографических картах (масштаб 1 : 200 000), составленных до укрупнения колхозов и изданных в

1951–1953 гг., сохранилось 118 населенных пунктов (6 русских и 51 национальное поселение) были оставлены, что связано не столько с неправильным выбором мест для жилья, сколько с переходом местных жителей к оседлому образу жизни [3].

Проведенная на исследуемой территории перепись аборигенного населения позволила оценить в первом приближении «места, удобные для поселения» русских, составить впервые характеристику хозяйственных условий горной страны на начальном этапе ее освоения. Экспедиция на основе данных о наводнениях 1861 и 1863 гг. обратила внимание на отрицательную особенность пойменных площадей. Вот что сообщал А.Ф. Будищев по поводу осадков: «От этих же летних дождей бывают чрезвычайные или случайные наводнения почти ежегодно по всему краю». Из-за наводнений 1861 и 1863 гг. на р. Усури из 24 станиц осталось 6.

Следует особо отметить сложность проведения экспедиции в совершенно неосвоенном крае, где не ступала нога человека. Неудачный спуск на лодке за провизией проводника Н. Дианова и классного топографа Петрович закончился потерей лодки, инструментов. В рапорте на имя управляющего Приморской областью от 5 сентября 1861 г. Петрович писал, что «...трудности переходов по хребтам, крутизна подъемов и спусков с гор, чистка для прохода вьючных лошадей леса и неблагоприятная погода» заставили приостановить работы, перейти перевал через хребет Сихотэ-Алинь к р. Хунгари на Амур, где «...предвиделась возможность спасти людей от голодной смерти». С огромными трудностями они вышли к селению гольдов. Петрович не мог даже вернуться в Мариинск, так как находился «...в самом беспомощном положении, не имея не только платья, обуви, но даже и пищи по причине невозможности приобрести все это в долг». * Из его рапорта следовало, что он без посторонней помощи не мог передвигаться.

Высокую оценку проведенным работам дал военный губернатор Приморской области контр-адмирал Казакевич: «Командированные в мое распоряжение члены лесоустроительной партии – классный топограф Корзун, младший землемер топограф Любенский и инженер топограф Петрович – исполняли возложенные на них поручения по осмотру лесов с особым усердием, даже и при тех трудностях, с которыми сопряжен осмотр лесов в местах необитаемых». **

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Будищев, А.Ф.* Описание лесов части Приморской области [Текст] / А.Ф. Будищев // Записки Сибирского отдела ИРГО. – Иркутск, 1868. – Вып. 10. – С. 5.
2. *Будищев, А. Ф.* Описание лесов части Приморской области [Текст] / А.Ф. Будищев // Записки Сибирского отделения ИРГО. – Иркутск, 1867. – Вып. 9.
3. *Стариков, Г.Ф.* Важный памятник дальневосточной картографии [Текст] / Г.Ф. Стариков, А.И. Степанов // Вопросы географии Дальнего Востока. – Хабаровск, 1963. – Сб. 6. – С. 298.

Поступила 02.04.08

I.A. Zakharenko
Military Academy of the Republic of Belarus

Description of Primorsky Region Forests in the Far East

* Гос. архив Иркутской обл. Ф.24. Оп.1. Д. 350. К. 1471. Л. 1.

** Там же. Л. 19.